

К 630AE
807E col 8800 ку
№ 4 (66) февраль 1998
Почта СССР
73 55 МКУ

ДАЛЬНЕВОСТОК

М 245 Т В
5105 ЕТ
Т 286 РК
Т 284 М М
ДРУГ К ДРУГУ

и неоднократно же отношение населения к Егору Гайдару. Что тут скрывать. Кто-то его даже много говорят не очень любят. И уж, наверно, скоро мы помянем, как говорил Тарас Григорьевич «не злым, тихим словом».

только один раз - в процессе голосования бюджета. Пока интеллигенция не станет ясно, кто же на самом деле друзья культуры, науки, образования, и то, какая скрытая борьба идет против финансирования культуры, до тех пор подождем не будем.

«Егор Тимурович! Вам удалось разрушить дряхлый ритм некоего существования, когда утром, не успев проснуться, мы думали: за чем встаете а очередь - за спичками или за мылом? Как Вы сами-то полагаете, в каком времени для России положение неважно оценка ашоковой терелики, ассоциирующейся, безусловно, с Вами лично?»

Егор Гайдар ИСТОРИЯ ВСЕ РАССТАВИТ НА МЕСТА

«Классический пример - Польша, где реформы начались на 2 года раньше, чем в России. Где не ввели, правда, по целому ряду экономических причин, более последовательно, с меньшими колебаниями и отставанием, чем в России. Там экономический рост уже давно начался. И логика в своих реформах относится теперь совсем не так, как относилась в 91, 92, 93 годах. Так будет и у нас.»

бюджетных средств? Эта хушь с немыслимыми зарплатами, пенсиями, жалованиями разного рода (чего нет нигде в мире)...

«Они просто не понимают, что это такое. Их интересуют только одно - голоса лоббистов. Ага, эти лоббисты плохие, слабые, голосят да не могут, нечего и связываться...»

«История, история все расставит на свои места. Опыт показывает, что первые годы после социалистического перехода всегда самые трудные. Кому-то приходится брать ответственность. [Это это ужасно, не прибыльное, но так как делать его надо, в течение времени все больше и быстрее (хотя иногда лучше по-медленнее), то рано или поздно основные задачи первого этапа перехода оказываются решенными. Возникает база для экономического роста. Одновременно и люди разубеждаются в том, что изменяется отношение к реформам и к тем, кто их делал.»

«Приносилось» очень немного. Поэтому масштаб характера воровства среди демократов просто чуд. Тут другое: есть люди, в том числе и в правоохранительной системе, которые страстно хотят увидеть дело именно так. Есть коммунистическая система, науки, искусства, духом. Казалось, ну вот, наконец-то, и в нашу сторону будет обращен внимательный взгляд. Но, к сожалению (уж не знаю, то ли не дошли руки, то ли еще что?), эта сфера жизни так и осталась без внимания властей. А ведь еще неизвестно, что важнее - духовная сторона бытия или его экономическая подоплека.»

«А вас не удивляет, что в любом регионе сейчас гонимую гораздо активнее, чем горожана? И состав областных дум сильно смещен в сторону предпочтения элитаризма из сел и малых городов? Чему же после этого удивляться?»

«В тот момент, когда свершались глобальные преобразования в России, можно ли было принять меры, для того чтобы реформа не скатывалась не криминальные рельсы?»

«Егор Тимурович, когда Вы стали и.о. премьер-министра, многие деятели культуры, образования, науки восприняли с восторгом. Казалось, ну вот, наконец-то, и в нашу сторону будет обращен внимательный взгляд. Но, к сожалению (уж не знаю, то ли не дошли руки, то ли еще что?), эта сфера жизни так и осталась без внимания властей. А ведь еще неизвестно, что важнее - духовная сторона бытия или его экономическая подоплека.»

«А теперь у нас, в общем-то, федерация. А федерация - это не центральное государство. И, если я, владивостокский избиратель, голосую за человека, который складно рассказывает, как он хочет хорошо, но ничего не способен организовать, а может только развлекать собственную энергосистему, то я буду сидеть без горячей воды и талва. И еще раз буду слушать разговоры о том, как все развивается, и снова буду за него голосовать. Извините, но в таком случае, я сам отвечаю за свою собственную близорукость. За то, что я не понимаю, кто я выбираю и кого я подерживаю. В некотором смысле, это тягеле школа, но ничто другое нет. Все равно, это не решение вопроса - жаловаться в Москву, когда ты сам выбран человека, который устроил твою собственную энергосистему, из-за чего ты теперь не получаешь горячей воды и сидишь без света. Все это наследуется на лока еще детское, подростковое, в крайнем случае, сознание. Человек, который громче поругает злого дальнего дядю, кажется хорошим и добрым. А то, что он делает-то ничто не способен, это уже не важно. Нужно, чтобы люди осознали, что все эти ритуальные восхищения и потирания кулачком е стороны Москвы - детская игра, посредством которой их обманывают и держат за дурачков.»

«Я собственно, больше товорю о новой преступности, или о сращивании старой и новой...»

«На мой взгляд, ситуация чуть сложнее. Если не обсуждать конкретно 91-92 годы, когда все волорсы жизни проходили через экстремальный по интенсивности кризис, и стоял только вопрос выживания, а взгляд на будущее, это еще одна дыра. Каждая из хатную политику, но невооруженным глазом видно, как долго продолжают идти баталии вокруг бюджета. Дума все время выбивает какие-то уступки по доходам, даваящую бюджет более уравновешен. Интенсивно тут шутку можно заметить: на самые «воровские» статьи - дотации дают. Скажем, на завоз ресурсов и товаров на Север - это же одна из черных дыр нашей экономики. Обязательно из сельское хозяйство - это еще одна дыра. Каждая из них вполне криминальна, с точки зрения связанных с тем, что каждый год видаются миллиарды долларов, а потом они не возвращаются. Но обязательно даются. Я все уверяю, на культуру, науку, образование - еще долго давать будет мало.»

«Глобная же часть проблемы связана с тем, что мы пошли по пути федерализации. Что для страны российского размаха безусловно правильный шаг. Но мы при этом очень мало сделали для укрепления собственной федеральной вертикали. Ведь в США тоже живут в федеративном государстве, выбирают губернаторов, иногда очень плохих, коррупционированных, нефактивных. И там также президент не может их сместить...»

«В реальной жизни, на практике за счет этого, чаще всего, стоит только одно - увеличение прав чиновника распределять и делить по своему усмотрению. За этим стоит сращивание бизнеса и части государственного аппарата, т.е. коррупция, взятки, неравенство правил игры и т.д.»

«В прошлом парламенте, где нас [«выборщиков» - Ю.Ш.] было больше, мы каждый раз вносили предложение об увеличении доли в бюджете науки, культуры, образования. О сокращении ассигнований по другим статьям и увеличении по этим. И каждый раз выяснялось, что депутаты тех самых политических партий, которые все время кланялись в своей преданности науке, культуре, образованию, в тот единственный момент, когда они могли бы сказать свое слово, проголосовав: смотрите, у того-то мы забрали, а тому-то дали - просто отсутствовали. Почему? Потому что, на самом деле наука, культура и образование оказались политически очень слабо организованными, подверженными самообману. Те, кто должен защищать их интересы, nämlich верят людям, обещающим часто «что-то хорошее», не думая при этом, а будут ли они выполнять эти обещания.»

«Но там существует закон. Семью собой. Кроме того там вся страна, параллельно с законом, пронизана сетью федеральных органов, и если у тебя плохой губернатор, то это никак не скажется на том, как на этой территории работает ФБР, миграционная служба, масса других федеральных структур. А у нас, поскольку страна все еще была централизованно управляемой, ощущение такое, что выбирают в губернаторов, а генерал-губернаторов, которые должны быть главными местными начальниками. И уж если выбрали тебя губернатором, то ты должен быть всему хозяин. Население Владивостока, которое зависит от федерального центра, не должно быть заложником того, что вырвало себе в губернаторов «мушкетера». А вот это федеральный центр обязан им обеспечить.»

«Политиков то и это, государство, кажется, выбрало политику невмешательства?»

«Если говорить о демократии, о своем отношении к ней, то я рад тому, что политика коммунистов сделана из слова «демократ» - ответственность не получила. Я слышу, как они слова начинают помыкать, как будто все-таки оказалась достаточно чуждым, чтобы отделять отдельные воровские демократов от демократов в целом. Отдельные, как-то быстро приобретает массовый характер...»

«Художники, ученые ведь не защищенны по своей природе, потому и верят. Совершенно точно. И именно поэтому коммунисты всегда голосовали за увеличение субсидий сельскому хозяйству. Подчеркиваю, я не имею ничего против сельского хозяйства, я против воровства в сельском хозяйстве (одной из наиболее криминальных статей в бюджете). А вот подвинуть тех же коммунистов на серьезное решение (в рамках имеющихся ресурсов), на увеличение финансирования социальной сферы, трудное на редкость занятие. Вода в том, что наша интеллигенция до сих пор политически лассивна, она не осознает своих фундаментальных интересов. А интересы эти проявляются не тогда, когда ведутся «слабкие разговоры», а

«Что значит невмешательства? Не диктовать, кому и что провадить? Но это же абсолютно верно. Я убежден, что ничего, кроме обального взаимоотношения от того, что мы проводили бы другую политику - не получим бы. Политика недиктата предпринятия - абсолютно позитивная. Политика ухода государства из конкурентной сферы - абсолютно верна. А вот то, что государство так пыталось влезать и вмешиваться в массовый дел, в которые никто не понимает и никогда не поймет в условиях нормального рынка - это абсолютно диктаторство.»

«Я бы с этим не согласился. На самом деле массовый характер воровства вышедших инструкторов райкомов партий, приватизировавших заводы и разваливших их - это в целом, да и не только, истинный демократов, в критические моменты доказывавших, что они не только на словах демократы, во власти очень и очень немногие, на всех уровнях. Их и к инушеству»

«В этом феномен? Если не обсуждать конкретно 91-92 годы, когда все волорсы жизни проходили через экстремальный по интенсивности кризис, и стоял только вопрос выживания, а взгляд на будущее, это еще одна дыра. Каждая из хатную политику, но невооруженным глазом видно, как долго продолжают идти баталии вокруг бюджета. Дума все время выбивает какие-то уступки по доходам, даваящую бюджет более уравновешен. Интенсивно тут шутку можно заметить: на самые «воровские» статьи - дотации дают. Скажем, на завоз ресурсов и товаров на Север - это же одна из черных дыр нашей экономики. Обязательно из сельское хозяйство - это еще одна дыра. Каждая из них вполне криминальна, с точки зрения связанных с тем, что каждый год видаются миллиарды долларов, а потом они не возвращаются. Но обязательно даются. Я все уверяю, на культуру, науку, образование - еще долго давать будет мало.»

«Тогда по поводу расходования бюджетных средств. Говоря о государственном контроле, против которого Вы возражаете, как-то тек невольно думается - в каком же ведении должен тогда находиться контроль за расходованием»

«Художники, ученые ведь не защищенны по своей природе, потому и верят. Совершенно точно. И именно поэтому коммунисты всегда голосовали за увеличение субсидий сельскому хозяйству. Подчеркиваю, я не имею ничего против сельского хозяйства, я против воровства в сельском хозяйстве (одной из наиболее криминальных статей в бюджете). А вот подвинуть тех же коммунистов на серьезное решение (в рамках имеющихся ресурсов), на увеличение финансирования социальной сферы, трудное на редкость занятие. Вода в том, что наша интеллигенция до сих пор политически лассивна, она не осознает своих фундаментальных интересов. А интересы эти проявляются не тогда, когда ведутся «слабкие разговоры», а

(См. на обороте)
В НОМЕРЕ:
• «Два мировых кризиса. Причины и следствия». С.Городничко - 2 стр.
• «О модернизации страны». Б.Романов - 2 стр.
• «По над пропастью, по самому краю...». Е.Финоченко - 3 стр.
• «О каждом человеке - есть замысел». Беседа с Ю.Алтуховым - 3 стр.
• «Любите гармонию». Е.Эпштейн - 4 стр.

- Давайте рассмотрим, а что такое демократические силы? До выборов 1996 г. для меня это было предельно понятно. Демократические силы - все те, кто не хочет прихода к власти союза коммунистов и радикальных националистов, а антидемократические - те, кто хочет. В этой связи я считал, что наши разногласия выходящие за этот уровень, второстепенны. Мы все должны быть вместе. В конце концов так и получилось. Мы создали широкую коалицию вокруг Ельцина, которая не пустила коммунистов к власти.

Но теперь, когда коммунистическая угроза отступила, возникает вопрос: не против кого, а за что? И тут выясняется, что по существу принципиальных вопросов демократы действительно занимают разные позиции. Вот, Явлинский, например, в своей избирательной президентской программе предлагает вдвое увеличивать государственные расходы. В переводе на экономический язык, это значит - вдвое повышать налоги. Иначе не бывает. Так устроена экономика. Вдвое повысить налоги - значит угробить нашу экономику. Мои же соратники и я предлагаем радикально реструктурировать государственные расходы: снять неэффективные государственные обязательства, сократить их масштабы, сконцентрировать задачи государства только на том, что оно действительно должно выполнять, рационализировать все виды расходов как базу для снижения серьезного налогового бремени. И теперь мы, действительно, принципиальные идеологические противники с Явлинским по

этому вопросу. Против коммунистов, убежден, мы должны быть вместе, а вот по этому поводу, ну как же?

- Принципиальная позиция Григория Явлинского в не столь давнем «споре» ветвей власти вокруг принятия и неприятия бюджета-98 вам по душе?

- Я что-то не очень понял положительную роль этой его позиции. Ведь, основное - Григорий Алексеевич хотел отзвеза налогового кодекса, так? Но, насколько я знаю, «Яблоко» своего варианта кодекса не разработало и не предложило. Если кодекс у Явлинского и есть, то, наверно, он его очень хорошо спрятал, до сих пор, по крайней мере, в думу он не представлен. Нам, например, не нравилась первая часть налогового кодекса, так мы предложили свой вариант. Его внес на рассмотрение думы наш коллега делутат Похмелькин. Правительству на этой основе переработало первую часть, все это знают. Набор же замечаний Явлинского по налоговому кодексу частью, безусловно, разумен, может быть потому что во многом это переловы предложений Похмелькина.

Главное преимущество нашего налогового кодекса в том, что мы предлагаем существенно снизить налоговые платежи для лояльных налогоплательщиков, за счет отката от налога с оборота, снижения лодочного налога, налога на заработную плату. Главный же недостаток наших предложений в том, что принимаая такой вариант кодекса, необходимо ликвидировать основные лазейки уклонения от уплаты налогов. Поэтому можно на этот кодекс смот-

реть как бы с двух сторон. Можно смотреть с позиции человека или предприятия, которые платят налоги. Тогда, скажем, для меня, как налогоплательщика (который платит все налоги), налоговый кодекс - это серьезное облегчение моего налогового бремени. Я точно знаю, что платить я буду намного меньше. Как-никак, а я все же постоянный клиент налоговой инспекции. А можно смотреть глазами человека, который не платит налоги и пользуется налоговыми лазейками. Если для меня налоговый кодекс - это двукратное сокращение моих реальных налоговых платежей, то для него это рост с «0» до тех 35%, которые мы предлагаем ему платить. Мне налоговый кодекс нравится. И я буду категорически биться с любым, кто скажет, что кодекс наносит ущерб.

А тот кто не платит... А вы знаете, например, что банки у нас вообще не платят налоги? Прибыли у них «нет», зарплату, как известно, у них выплачивают «нищенскую». И как вы думаете должна значительная часть банковского сообщества относиться к кодексу? Неужто это будет им нравиться? За этим одно - как в свое время говорил Карл Маркс: «если бы тезис 2x2=4, то я бы за его интереса поспорил». Налоговый кодекс задает самые массовые интересы. Вы же видели каким был криминал вокруг всяких льгот. Все эти убийства. Вы представляете, какой интерес в том, чтобы этой реформы реально не было. Чтобы оставался этот бардак в налогах, где лояльные платят чёрте сколько, а нелояльные имеют возможность

уклоняться от налогов. К сожалению, Явлинский объективно выступает сегодня на стороне тех, кто хочет, чтобы новый бардак был законсервирован. Когда же он рассказывает, как хочет сократить налоги, то обсуждать это предложение - в два раза увеличить государственные расходы - всерьез просто нельзя.

- Считаете ли Вы демократами предстателей «партии власти»?

- Если в том смысле, что демократы все - кто против коммунистов, то можно сказать, что в некотором роде в НДР есть индивидуальные «симпатизанты» коммунистам. Но, в целом, НДР не был с самого начала заинтересован в коммунистах, он объективно выступал против, это факт. Но там - масса людей, внешность которых не ассоциируется со словом «демократ». НДР - идеологически очень рыхлая организация, где разные люди. «Партия власти» разнородна с самого начала своего возникновения. Собственно, была идея создать партию вокруг власти. Но вот выясняется, что это неустойчиво. Сегодня - ты у власти, завтра выберут другого губернатора, и теперь у власти - он. А как с партией? Для любой партии нужно нечто большее - нужна четкая и последовательная политическая ориентация. НДР проходит период формирования своих политических ориентиров. Куда она дальше пойдет и как будет функционировать, я пока не готов сказать. Посмотрим.

Ю.Ш.

ДВА МИРОВЫХ КРИЗИСА. ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ.

Разразившийся в ноябре прошлого года мировой финансовый кризис самым непосредственным образом отразился на финансовой системе России, потряс основы всей экономической политики верхов правящего режима.

В чём причина кризиса? Как долго он будет продолжаться? Какие изменения в структуре мировой экономики должны произойти, чтобы преодолеть его?

В чём причина мирового финансового кризиса №1?

После Первой Мировой войны в Западной и Центральной Европе лавинообразно происходили буржуазно-демократические революции. В том числе в ряде стран с мощными промышленными структурами: в Пруссии и Авст-

релии всё возрастающее давление, что привело к важнейшим политическим последствиям. Перед правящими элитами так или иначе, встал вопрос о срочном расширении числа государств с высокой производительностью труда, с высокими доходами граждан, с ёмкими рынками поглощения потребительской продукции. Такие государства стали тогда возникать в европейских странах. Япония - одна из таких стран.

В этих новых буржуазных странах господствовали режимы диктатур коммерческого космополитизма и идеологического либерализма, абсолютно чуждые интересам развития производственных сил, интересам высокопроизводительного промышленного развития. Это подтверждалось тем, в частности, что капитал из развитых буржуазно-капиталистических государств

О МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

Россия сейчас, как и в начале 20 века, если она хочет остаться в числе ведущих стран мира хотя бы по своей военной мощи, стоит перед жесткой необходимостью коренной модернизации. Это нужно для того, чтобы сохранить себя как уникальный вариант европейской христианской цивилизации, чтобы не быть раздавленной мощным капиталом Запада и исламским фундаментализмом Востока. При этом никак нельзя не учитывать наш трагический исторический опыт.

Как известно, неизбежность русской революции 1917 года признает в «Очерках русской смуты» даже генерал Деникин. Но никакой исторической неизбежности в победе одной из леворадикальных социалистических партий не было. Большевики были партией ре-

нистической идеологии и практики, антидемократический характер большевизма. Современный кризис России - это плата за несостоятельность коммунистической доктрины, также как разрушение Российской империи в 1917 году было вызвано несостоятельностью самодержавной модели власти. При сложившемся, «догоняющем» типе развития России всякий лодрыв централизованной государственности каждый раз приводил к неисчислимым бедствиям.

Именно поэтому ориентация на эволюционное социальное реформаторство в противовес традиции авторитарной революции является важнейшей концептуальной альтернативой.

Но если механизмы демократической ротации несостоятельны и недееспособной элиты оказываются заблокированы косной и циничной властью (та же «коммунистическая» номенклатура второго республиканс-